

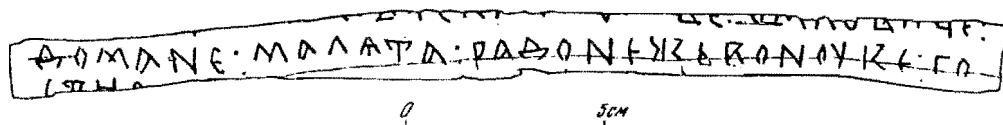
автора комментируемой грамоты, отразившей заурядность прочих его домашних забот).

Слово *волога* хорошо известно из русских говоров. Им могло обозначаться как масло (обычно топленое), так и любые другие виды жирной приправы к пище (сметана, сливки, сало и т. п.).

Грамота № 688

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1162, на уровне пласта 9 (глубина 1,75 м), в напластованиях усадьбы И. Это обрывок документа, утратившего верхние и нижние строки, но сохранившегося на всю длину берестяного листа:

==== ве : [Ѹ]м[к]овице:
домане : малата : радонежь воноуке : го
сти[л] =====



Прорись грамоты № 688

Длина 25 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата: середина 50-х — середина 90-х годов XII в.

В тексте содержится перечень имен:

...ве Ѹмковице, Домане, Малата Радонежь воноуке, Гостил(а)...

В новгородских писцовых книгах среди многочисленных отыменных топонимов имеются деревни Унковичи, Доманино, Малятино, Радонеж, Гостилово, Гостиловицы, Гостилицы (см. Указатель к НПК). Под 1234 г. в Новгородской I летописи упомянут княжеский детский Федор Ум⁶⁶.

Грамота № 689

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 854, на уровне пласта + 5 (глубина + 1,00 м), в напластованиях усадьбы О. Это целый документ, написанный на обеих сторонах берестяного листа.

На внешней стороне текст в восемь строк:

порукописаниювъзалерубель.
апроцирукописанияполотре
тирубл.послѣ.госмѣрти
далѣ.ж.семьполотинуоцюдше
вномунестеру.другуюдалѣ.ж.се
мѣдмитруцеренецуполотину
намолодогѣдалѣ.ж.емѣрубель
ипививоварилекосо[р]оцинамѣ.

⁶⁶ Там же. С. 73, 284.

взальк семьяоушюгидвѣкобирожи.оумики
ткинаоузивзалекобирожи.наксоно
ви.взаль.поторикобирожи.оуврама
наполоно.оусменкаоусавинавз
льк семьяполокобироживса.оусидорка
взалекобироювса.оудругогасидорка
взалеполокобироживсаполокоро
биижита



Длина 24 см, ширина 10,8 см.

Стратиграфическая дата: рубеж 50-х и 60-х — 90-е годы XIV в. Однако она не вполне надежна, так как грамота найдена около частокола и могла быть перемещена из несколько более раннего слоя при рытье канавки для частокола. Текст документа разделяется на слова следующим образом:

По рукописанию вѣзъ ле рубель, а прочи рукописаниа поло третина рублѣ.
После кго смѣрти:

Даль ксемь полотину о(т)щю д(у)шевному Нестеру. Другую даль ксемь Дмитру церенецю полотину. На молодогъ даль ксемь рубель, и пививо вариле ко сороцинамъ.

Взаль ксемь оу Шюги двѣ ко(ро)би(и) рожи. И оу Микитки на Оузи взале коробию рожи. На Ксонови взаль по(л)гори коробии рожи оу Врама. На Полоной оу Сменка оу Савина взаль ксемь поло коробии овса. Оу Сидорка взале коробию овса. Оу другога Сидорка взале поло коробии овса, поло коробии жита.

Следует отметить очевидные пропуски букв в словах *потори* вместо *полтори*, *коби* вместо *коробиц*, а также ошибочное написание *пививо* вместо *пиво*.

Документ четко разделяется на три части. В первой говорится о суммах, взятых по завещанию (*рукописанию*) и сверх завещания (*прочи рукописаниа*), т. е. из имущества покойного. Во второй содержится отчет о выдачах из этих сумм. В третьей — отчет о произведенных покупках, которые, по крайней мере частично, связаны с организацией *сороцинъ*, т. е. поминок по покойном на сороковой день после его смерти.

Упомянутые в грамоте населенные пункты легко отыскиваются в новгородских писцовых книгах и на карте Новгородской земли. Все они находятся в Порховском околородье, где в Шелонь с левой стороны в 6 верстах ниже Порхова впадает р. Уза, а с правой стороны в 2 верстах ниже Порхова — р. Полонка. На последней, в 4 верстах выше ее устья, имеется деревня Полоная, а в 28 верстах выше того же устья — деревня Скнова. Писцовые книги знают в указанных местах деревню Полоная Великое Село доходностью в 4 обжа, которая перед боярским выводом принадлежала Федору, Михаилу, Марфе и сыну Марфы Василию Полонским, а в 1539 г. — Чеглоковым⁶⁷. Известна и идентифицируется с Скновой деревня Ксново доходностью в 6 обож; в 1539 г. она принадлежала князю В. Д. Засекину⁶⁸.

В середине XIV в. с указанными местами связано одно весьма заметное событие. В 1352 г. на Руси свирепствовала эпидемия черной смерти — чумы, жертвой которой, в частности, стал великий князь Симеон Гордый и, возможно, митрополит Феогност. Подробно в Псковской III летописи описан мор в Пскове, начавшийся весной на Цветной неделе, т. е. в Вербное воскресенье, которое в 1352 г. приходилось на 1 апреля, и продолжавшийся «до самыа осени, уже пред зимою преста»⁶⁹. Особенно летописец отмечает вызванный страхом смерти массовый порыв к благочестию: «друзии же в миру в домех своих тако же готовляхуся на душевныи исход, о душах своих печалующе, имения своа отдающе в милостину церквам и манастырем, попом, отцем духовным и нищим, и маломощныа, убогыа кормяще, напаяюще и милостынею учреждающе»⁷⁰. Отмечена и опасность, ожидавшая заботящихся — и бескорыстно и корыстно — о заболевших: «А кто им тогда в болезни послужил, в час исхода душъ их от жизни сея приглядал и попеклься ими, яко же подобаетъ сдравым о болных, живым о мертвых промыслиати, сродници же или друзи или кто ин, такова деля, а богатым бо всякий тщится послужити и в животе и по смерти, да наследуют что от имения их, но аще кто кому отдаваху статок свои живота или дети, то и ти тако же мнози, на борзе разболевшеся умираху»⁷¹.

Изнемогая от мора, псковичи обратились с просьбой о небесном заступничестве к новгородскому архиепископу Василию Калике: «И приехаша послове из Пскова, биша челом владыце Василию, ркучи так: „богови тако извольшу, святой

⁶⁷ НПК. СПб., 1886. Т. 4. Стб. 302—303; Т. 5. Стб. 263, 267, 578.

⁶⁸ Там же. Т. 4. Стб. 313—314; Т. 5. Стб. 575.

⁶⁹ Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 102.

⁷⁰ Там же. С. 100.

⁷¹ Там же. С. 101.

троице, детям твоим псковичем бог рекл жити дотолѣ, чтобы еси, господине, был у святой Троицы и дети свои благословил псковичъ". И он не уемди поеха, пойма собою архимандрита Микифора, игумены, попове, приеха в Псков, служи в святой Троицы, у святой Богородицы на Снетной горе, у святого Михаила, у Ивана Богослова, опять в святой Троицы, ходи около города со кресты, и благослови дети свои всех псковичъ». Однако сам владыка оказался жертвой чумы и самоотверженности, ибо, по словам летописи, «сан светлостью не умолѣн бывает; смерть на всех внизаеъ многоядныя своя зубы»⁷². «Поеха ис города, доеха до Прощеника в день неделный; обечеревшися за Прощеником съ едину версту, на реце на Чересе стаа⁷³; и разболеся ту; привезоша его в манастири ко святому Михаилу, усть Узы реки, на Шелоне; и приставися ту, на память святого мученика Уакинфа, в вторник; привезоша и в Новъгород в четвергъ, месяца июля в 5, на память святого отца Лампада; проводи и архиепископ новгородский владыка Моисей, игумени и попове и весь Новъгород, и положиша и у святой Софьи притворе»⁷⁴.

Последняя приведенная здесь запись завершает Синодальный список Новгородской I летописи и составлена несомненным современником события. В XV в., по показаниям писцовых книг, монастыря на устье Узы уже не было, но существовала погостская церковь св. Михаила⁷⁵. Болезнь Василия Калики обнаружилась 1 июля, смерть наступила 3 июля, а сороковины, соответственно, были 10 августа.

Не исключено, что грамота № 689 своим содержанием прямо связана с описанным событием. Отчет о расходах по духовной (само наличие которого свидетельствует о незаурядности личности покойного и об административном контроле над его наследством) называет весьма крупные суммы, отданные из имущества покойного духовнику Нестору и монаху Дмитру. Также значительны и расходы на сороковины, организованные именно там, где скончался архиепископ Василий. Общая сумма, в которой отчитывается душеприказчик, каковым был автор записи, равна 2,5 рубля; из них по полтине отдано духовнику и монаху (надо полагать, на устройство временного гроба), рубль истрачен на солод (*молодогъ*) и варку пива, а на остающуюся полтину, по-видимому, закуплены 4,5 коробьи ржи, 2 коробьи овса и 0,5 коробьи ячменя. О коробье известно, что она во времена новгородской независимости равнялась четырем четверткам, соответствуя примерно 14 пудам ржи. Речь, следовательно, идет о закупке свыше 60 пудов ржи, около 25 пудов овса и около 7 пудов ячменя. Поскольку эти закупки связаны с похоронами, целью их могло быть обеспечение фуражом и провиантом похоронного поезда на пути от устья Узы до Новгорода.

Для примерной оценки стоимости зерна можно воспользоваться сообщением Псковской III летописи под 1498 г.: «Тое же осени хлеб был дорог, четвертка по 9 денег, а овса четвертка по 4 деньги, а жита по 6-ти копеек, а зобница по 8 денег пшеницы, рекше по полтине, а мех соли пол 40 денег, пол четверты гривне и меньши во Пскове»⁷⁶. Исправим прежде всего ошибку переписчика (или неверное прочтение цифры издателем): если 35 денег равны 3,5 гривны, то гривна равна 10 деньгам, и, следовательно, зобница пшеницы, оцениваемая в полтину, стоит не 8 (И), а 50 (Н) денег. Указанные соотношения свидетельствуют об использовании в приведенном тексте московского денежного счета, в котором под деньгой следует понимать псковскую деньгу (практически равную новгородской), т. е. одну сотую часть московского

⁷² НПЛ. С. 100, 102; Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 22.

⁷³ Нынешний населенный пункт Прощаницы на Черехе находится в 22 верстах от Пскова и в 44 верстах от устья Узы.

⁷⁴ НПЛ. С. 100.

⁷⁵ НПК. Т. 5. Стб. 66, 663.

⁷⁶ Псковские летописи. Вып. 2. С. 252.

деньгу (практически равную новгородской), т. е. одну сотую часть московского рубля. О том же свидетельствует невольная подмена переписчиком термина «деньга» позднейшим термином «копейка», обозначающим также сотую часть рубля.

Термин «зобница» соответствует двум четверткам, на что указывает сопоставление хлебных цен в урожайные годы. Под 1475 г. та же Псковская III летопись сообщает: «а хлеб дал бог десев на сем лете, по пол пята денге четверка ржи, а овса по 6 денег зобница»⁷⁷. Между тем под 1434 г. в том же источнике говорится: «во Пскове у святеи Троици дал бог хлеба много и дешев, по девяти денег зобница ржи»⁷⁸.

Таким образом, в голодный 1498 г. коробья ржи, равная четырем четверткам, стоила 36 денег, овса — 16 денег, ячменя — 24 деньги, пшеницы — 100 денег. Это однако не самые возвышенные цены. Новгородская I летопись под 1445 г. отмечает: «А в Новгороде хлеб дорог бысть не толко сего единого году, но всю десять лет: по две коробыи на полтину, иногда боле мало, иногда менши, иногда негде купить»⁷⁹. Коль скоро в этом сообщении используется единица новгородской денежной системы (а в новгородской полтине было 108 денег), цена коробыи ржи в самых экстремальных условиях могла доходить до 54 и больше денег.

В спокойный 1475 г. коробья ржи стоила 18 денег, а овса — 12 денег. Данных об обычной цене ячменя (жита) нет, однако, по пропорции соотношения цен на рожь, овес и ячмень в голодный год, ее можно определить примерно в 14 денег за коробью. В правильности приведенного расчета убеждают показания писцовых книг конца XV в. К этому времени в Новгороде «старая коробья» была сменена новой, равной уже не четырем, а двум четверткам. Цена коробыи ржи в писцовых книгах постоянно равна 10 деньгам, овса — 5 деньгам, ячменя — 7 деньгам.

Оговорив всю условность предлагаемого подсчета и предполагая, что закупки в грамоте № 689 относятся не к экстремальной, а к спокойной конъюнктуре рыночных цен, попытаемся оценить перечисленные в ней закупки соответственно такой конъюнктуре. 4,5 коробыи ржи на этом уровне оцениваются в 81 деньгу; 2 коробыи овса — в 24 деньги; 0,5 коробыи ячменя — в 7 денег. В итоге получается 112 денег, что практически равно новгородской полтине (108 денег). В сумме с двумя полтинами, отданными духовнику и монаху, и рублем, истраченным на солод и на варку пива, это составляет подотчетную сумму в 2,5 рубля⁸⁰. Рубль, доставшийся самому душеприказчику «по руцписанию», он на вполне законном основании считает своим и не прикладывает к расходам.

Существо предприятия расчета не зависит от того обстоятельства, что денежная система XIV в. в Новгороде еще не знала деньги и, следовательно, полтина тогда еще не делилась на 108 единиц. Важно то, что вес полтины в серебре и в XIV, и в XV в. оставался неизменным.

Слово *молодогъ* (*molodog*) зафиксировано у Фенне, который дает и его прямой перевод *malt* (солод) (Фенне, 64, 44). В древнерусских источниках ранее были известны только производные от него; например, *молодожня* — «молодожня и овин, где солод растут и сушат»⁸¹, *молодожникъ* — в 1549 г. в Новгороде «в Онтоновском концѣ в Молодожниках на самом ручьи згорел двор один Савы молодожника со всем запасом»⁸².

⁷⁷ Там же. С. 200.

⁷⁸ Там же. С. 129.

⁷⁹ НПЛ. С. 425.

⁸⁰ Разница в 4 деньги, если считать, что она имеет сколько-нибудь существенное значение, может быть разъяснена тем, что часть ячменя, купленного у «другого Сидорка», была употреблена на варку пива и подразумевается в той части отчета, где упомянут солод.

⁸¹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1982. Вып. 9. С. 249.

⁸² ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 151.